

Пролог: Убийство

Адлет бежал по сухой скалистой земле, изобилующей камнями. Он направил всю свою энергию на бег, пока перепрыгивал через увядающие сорняки, что изредка торчали из земли.

Он был на полуострове, что примыкал с запада к континенту и назывался Землями Воющих Демонов. Здесь обитали Маджин и Кьема. И прямо сейчас Адлет был на востоке этой территории, называвшемся Долиной Кровоточащих Легких.

И хотя была ночь, Адлет продолжал путь под луной. Единственной вещью, что освещала ему путь, был драгоценный камень в его нагруднике.

- Скорее! – кричал Адлет на бегу.

Позади него было три огня, принадлежащих Фреми, Чамо и Голдофу, которые следовали за ним. Ему не хватало дыхания, а сердце бешено колотилось, губы дрожали, и он едва мог контролировать ноги. Но причиной было не то, что он направил всю энергию в бег. Они были на грани столкновения с кошмаром.

- Ханс! Ролония! Где вы?! – звал Адлет, но из темноты не получал ответа. – Вы мертвы?! Ханс! Ролония! Ответьте мне! – пока Адлет кричал, он прыгнул на утес перед собой. Его руки и ноги нащупали углубления в камнях, и в мгновение ока он начал карабкаться по скале.

Пока он карабкался, он видел тыльную сторону ладони. На ней было доказательство того, что он был одним из героев, что должны были спасти мир, метка Шести Цветов, что всегда слабо светила.

Но на цветке пропал один из лепестков, что означало, что один из героев расстался с жизнью.

- Ханс!

Адлет оттолкнулся от утеса и подпрыгнул в воздух. В полете он выхватил меч и приземлился, тут же встав в боевую стойку. Но вид, что осветил ему камень, на вершине скалы лишил его дара речи.

Ханс Хампти. Необычный наемный убийца, что в бою подражал коту. Человек с меткой Шести Цветов был на земле, лицо его смотрело в небо. Одна из артерий на шее была вскрыта, и кровь растекалась по земле, производя отвратительное зрелище. А лицо было бледным, лишенным крови.

- Ханс... - Адлет выронил меч. Он не мог поверить в то, что видит. Он так сильно полагался на выносливость и находчивость Ханса.

- Ты опоздал, Адлет... - тихо сказала женщина, что стояла рядом с Хансом. Она стояла спиной к Адлету, женщина по имени Мора Честер.

- Ханс, не может быть...

Фреми поднялась на скалу вслед за Адлетом, позже появился и Голдоф. Увидев происходящее, они тут же схватились за оружие, направляя его на Мору.

- Здесь даже объяснений не нужно. Я лишь убила Ханса, - сообщила Мора, разворачиваясь.

Ее лицо, грудь и руки без брони были покрыты кровью. Даже ее броня была изломана. Становилось понятно, что от таких ран обычный человек давно умер бы.

- Мора, так это ты...

- Верно. Я седьмая... - ее голос звучал удрученно, словно она была усталой. Она подняла руки, тихо опускаясь на колени и бессильно повесив голову.

Никто больше не мог издать звука. Осталась только тишина.

* * *

Адлет смотрел на Мору на коленях, не в силах выдавить слово. В таком же состоянии были и Фреми, Чамо и Голдоф позади него. Но был и еще один человек с меткой Шести Цветов, и он сидел рядом с Хансом.

- Ролония... - позвал Адлет.

Ее звали Ролония Манчетта. У нее была способность управлять кровью, она была Святой Свежей Крови. А еще она была восьмым человеком с меткой Шести Цветов.

У нее было круглое лицо, очки и вечное робкое выражение лица. К тому же, она была низкой и маленькой, и это не давало ей быть отличным воином. Да, не будь она закованной в тяжелую броню, а также не носила на поясе длинный хлыст, она была бы похожа на обычную деревенскую девушку.

В тот момент, когда она коснулась груди и горла Ханса, ее ладони слабо засветились.

- Как Ханс мог проиграть? - спросил у нее Адлет, но Ролония не ответила. Она просто смотрела на тело Ханса. - Ответь, Ролония! Почему Ханс умер?! Что случилось?!

А потом Адлет заметил, что Ролония что-то бормочет. Он склонился ближе и вслушался в слова, что едва отличались от дыхания.

- Прошу, не умирай... прошу, не умирай... Я точно помогу... тебе...

Ролония была Святой Свежей Крови, так что она могла направить кровь на исцеление ран. И, не желая побеспокоить ее, Адлет коснулся запястья Ханса. Пульса не было, он был холодным.

«Это невозможно, Ролония», - подумал Адлет. В теле Ханса почти не осталось крови, его сердце остановилось. Ханс уже был мертв.

- Что все это значит? Почему Ханс мертв, но ты не ранена? - спросил Адлет.

Он хотел знать, почему Ролония не сразилась с седьмым, с Морой. Более того, он не понимал, почему Мора не атаковала беззащитную девушку.

Но Ролония сосредоточилась на спасении Ханса. Казалось, что больше ничего вокруг себя она не видит.

- Ролония, ты должна была идти вместе с Хансом. Что же случилось? - спросила ее Фреми. Но и ее слова не достигли ушей Ролонии.

- Я помогу... помогу, вот увидишь... Если я не смогу...

Чамо прошла к Море с привычной беззаботной улыбкой. Казалось, что она вообще не обращает внимания на умершего Ханса.

- Ах... Котик-сан умер? Это очень плохо, - Чамо смотрела вниз на Мору, сидевшую на коленях. - Чамо немного нравился Котик-сан. Он был милый, сильный и смешно разговаривал. И хотя сначала он не нравился Чамо, ведь он сильно ее ударил, но потом путешествовать с ним было весело.

Чамо сжала ладошку в кулачок и ударила Мору по лицу. Но ее удар был слишком слабым, и голова Мора лишь немного дернулась.

- Я никогда не прощу тебя. Я убью тебя. Я не дам тебе нормально умереть!

Мора отвела взгляд от злой девочки перед собой.

- Не важно, что ты убьешь меня. Я готова.

- Правда? Бабуля готова умирать? Тогда Чамо сильно разочарована.

Чамо снова подняла кулачок, но Фреми остановила ее.

- Давай сначала ее выслушаем, - сказала Фреми Чамо, а потом повернулась к Море. Ее глаз был полон тихого гнева. - Говори, Мора, но делай это как можно короче. Когда ты закончишь, мы убьем тебя.

Глядя в землю, Мора заговорила:

- Я и не думала, что такое случится. Я не хотела убивать его. Я не хотела убивать ни Ханса, ни кого-то еще.

- О чем ты говоришь?

- Я не могла думать ни о чем другом. Остальные дороги, кроме убийства Ханса, были закрыты для меня, - одинокая слеза скатилась по щеке Мора. - Я хотела защитить мир. Хотела уничтожить Кьема вместе с вами и не дать Маджину возродиться.

- Чамо не верит тебе, - сказала Чамо, но Адлет не согласился. Мора не лгала, она говорила от чистого сердца.

- И только со вчерашнего дня, нет, только час назад я решилась на это.